

DOI: 10.22363/2312-9220-2024-29-1-74-81

EDN: EJNNQM

УДК 821.111

Научная статья / Research article

Особенности хронотопа в рассказах Кадзуо Исигуро Crooner и Come Rain or Come Shine

А.А. Михейкина

Балтийский федеральный университет имени И. Канта, Калининград, Российская Федерация

 alinamiheikina@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности хронотопа в рассказах Кадзуо Исигуро Crooner и Come Rain or Come Shine. Основное внимание уделяется анализу особенностей художественного пространства и времени в произведениях. В частности, изучаются черты открытых и закрытых, ментальных и физических разновидностей пространства. Выявляются и интерпретируются метафорические значения, присущие некоторым локусам в рассказах. Акцент сделан на том, как отдельные пространственные образы позволяют автору раскрыть темы памяти и любви, наиболее часто встречающиеся в произведениях Исигуро. Отмечается, что тема любви в рассказе Crooner характеризуется наличием позитивных черт, что отличает это произведение от других образцов прозы писателя. В исследовании подчеркивается роль музыки как элемента художественного пространства в некоторых эпизодах. Высказывается предположение о том, что такая особенность способствует усилению сенсорного характера текстов. Помимо этого, она позволяет автору вводить интермедийные аллюзии. Делается вывод о том, что особенности хронотопа в анализируемых рассказах служат для углубления психологизма, отражения ментального состояния героев, а также наиболее репрезентативному представлению эпизодов.

Ключевые слова: художественное время, художественное пространство, спациопэтика, интермедийность, психологизм

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 16 октября 2023 г.; отрецензирована 25 ноября 2013 г.; принята к публикации 17 декабря 2023 г.

Для цитирования: Михейкина А.А. Особенности хронотопа в рассказах Кадзуо Исигуро Crooner и Come Rain or Come Shine // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2024. Т. 29. № 1. С. 74–81. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-1-74-81>

© Михейкина А.А., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

The peculiarities of chronotope in Kazuo Ishiguro's stories "Crooner" and "Come Rain or Come Shine"

Alina A. Mikheikina

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation

✉ alinamiheikina@yandex.ru

Abstract. The features of the chronotope in Kazuo Ishiguro's stories "Crooner" and "Come Rain or Come Shine" are examined. The main attention is paid to the analysis of the features of artistic space and time in the texts. In particular, the features of open and closed, mental and physical spaces are dissected. The metaphorical meanings of some loci in the stories are identified and interpreted. The focus is on how individual images of spaces allow the author to reveal the themes of memory and love that are to be found in Ishiguro's works quite often. It is stated that the theme of love in the story "Crooner" is characterized by the presence of positive features, which distinguishes this work from other examples of the writer's prose. This study highlights how music becomes an element of the artistic space of some episodes. It is suggested that this feature enhances the sensory nature of the texts. In addition, it allows the author to introduce intermedial allusions. As a result of the study, it is concluded that the features of the chronotope in the analyzed stories serve to deepen psychologism, reflect the mental state of the characters. It also enriches the presentation of some episodes.

Keywords: artistic time, artistic space, spaciopoetics, short story, intermediality, psychologism

Conflicts of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history: submitted October 16, 2023; revised November 25, 2023; accepted December 17, 2023.

For citation: Mikheikina, A.A. (2024). The peculiarities of chronotope in Kazuo Ishiguro's stories "Crooner" and "Come Rain or Come Shine". *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 29(1), 74–81. <http://doi.org/10.22363/2312-9220-2024-29-1-74-81>

Введение

Сборник рассказов «Ноктюрны: пять рассказов о музыке и сумерках» (Nocturnes: Five Stories of Music and Nightfall) представляет один из ярких образцов прозы Кадзуо Исигуро. Истории персонажей разных национальностей, возрастов, профессий объединены темой музыки. Хотя она не представлена в текстах английского автора так широко, как тема памяти, ее значение в художественном творчестве писателя довольно велико.

Хронотоп в произведениях Кадзуо Исигуро часто играет важную роль в достижении авторской интенции и углубляет смысловое содержание текстов. Эта особенность объясняет внимание некоторых исследователей к хронотопической организации произведений писателя.

Время и пространство в произведениях писателя часто характеризуются как «травматические» и «фрагментарные» (см.: Calinescu, 2022; Селитрина, 2009, с. 41). Вышеперечисленные исследователи уделяют внимание глубинной связи репрезентации хронотопа с психологической составляющей текстов. Так, А. Калинеску отмечает, что восприятие времени и простран-

ства персонажами Исигуро отличается «искаженным характером», что позволяет писателю сделать акцент на «особенностях психологического опыта героев» (Calinescu, 2022). Т.Л. Селитрина подчеркивает, что герои Исигуро помещены в «децентрированную реальность, фрагментарную, создающуюся в процессе воспоминания-воображения» (Селитрина, 2009, с. 41).

Тенденция к психологизации хронотопа в работах Кадзуо Исигуро проявляется благодаря детализированному описанию восприятия времени и пространства персонажами.

Обсуждение

Особенности хронотопа в рассказе Crooner. В рассказе Crooner («Крунер»), открывающем сборник «Ноктюрны», организация хронотопа имеет две основные проекции. Первая включает в себя время и пространство Венеции, где происходят основные события рассказа. Вторая связана с хронотопом разрозненных воспоминаний, в которых описывается жизнь героев в разных странах и временных промежутках, а также раскрываются детали прошлого, имеющие значение в настоящем.

Первый конкретный пространственный параметр задается в начале повествования, когда автор описывает весеннее утро Венеции. Ян, главный герой рассказа, играет на площади Сан-Марко, а затем встречает музыканта Тони Гарднера и его жену.

За этим эпизодом немедленно следует флешбэк, открывающий иную пространственно-временную перспективу в рассказе: «Тони Гарднер был самым любимым музыкантом моей матери. Во времена коммунизма в нашей стране было очень трудно достать такие пластинки, но у моей матери была практически вся коллекция его альбомов. Однажды, когда я был мальчиком, я поцарапал одну из этих драгоценных записей. В квартирке было ужасно тесно, а мальчишке моего возраста иногда хотелось подвигаться, особенно в те холодные месяцы, когда нельзя было выйти на улицу. Я играл, прыгая с нашего маленького дивана на кресло, <...> и случайно попал по проигрывателю» (Ishiguro, 2009, р. 7; *здесь и далее перевод наш. – А.М.*).

Резкая смена пространственно-временных координат позволяет автору затронуть тему памяти и воспоминаний. Примечательно, что в начале рассказа она актуализируется не в связи с травматическим опытом, а в связи с мотивом любви. В эпизоде, к которому обращается Ян, на первый план выводится то, что дорого его сердцу. Это также определяет и мотивацию его последующих действий.

Необходимо отметить, что мотив любви в ее разных проявлениях в произведениях Кадзуо Исигуро представлен не менее широко, чем мотив памяти: «В работах Кадзуо Исигуро можно почувствовать любовь, то, когда она присутствует, и то, когда она отсутствует. Она всегда поблизости, где-то за занавесом, неуловимая и трагичная» (Werntz, 2021).

При этом автор предпочитает уделять внимание сложным и неоднозначным аспектам любви, которая порой имеет негативную окраску. Например, можно вспомнить трудности в отношениях между героями романа «Безутешные» (The Unconsoled). В произведении «Остаток дня» (The Remains of

the Day) присутствует другой пример репрезентации рассматриваемого мотива: описание приверженности Стивенса своей работе, что заставило героя пожертвовать любовью.

В рассказе *Стоопег* мотив любви имеет позитивную коннотацию, в отличие от его репрезентации в других произведениях писателя. Актуализация мотива происходит в связи с воспоминаниями Янека о его маме – большой поклоннице Тони Гарднера. Отсутствие негативных эмоций в воспоминаниях главного героя о матери можно подчеркнуть следующей цитатой: «Что бы сказала любимая матушка, если бы знала! Ради нее, ради памяти о ней, я был должен пойти и сказать ему что-нибудь, пусть даже другие музыканты будут смеяться надо мной...» (Ishiguro, 2009, p. 8).

Воспоминания музыканта, словно позволяют герою вернуться домой. Ж. Васо, размышляя об особенностях репрезентации утраченного дома в современной литературе, отмечает, что возвращение (физическое или мысленное) мотивируется стремлением найти «потерянное время» и «прежнюю идентичность, привязанную к специфическому хронотопу дома» (Vaso, 2019, p. 131). В рассказе воспоминания Янека позволяют подчеркнуть особенности его личности, а также сделать акцент на значении музыки Гарднера в жизни героя.

Благодаря элементам художественного пространства в рассказе также актуализируется дихотомия «свой/чужой». Прежде всего, это связано с противопоставлением социалистических и капиталистических стран, нашедшем выражение в отношении со стороны окружающих к главному герою, переехавшему из Польши в Италию.

Принадлежность героев к странам с разными идеологиями маркирует различия в их менталитете. Например, когда Янек задает вопрос мистеру Гарднеру о причинах его намерения расстаться со своей женой, учитывая, что они любят друг друга до сих пор, музыкант отвечает: «Как же мне объяснить вам это, мой друг, учитывая то, откуда вы родом? <...> Дело в том, что мое имя уже не настолько популярно, насколько было раньше. <...> Я могу вернуться в игру. <...> Но вернуться не так уж просто. Тебе нужно быть готовым претерпеть множество изменений. <...> Ты меняешься сам. Ты даже меняешь тех, кого любишь» (Ishiguro, 2009, p. 22).

Эта цитата задает весьма неоднозначную тональность концовке рассказа. Создается антитеза, связанная с различиями в мировоззрении героев. Так, Янек был уверен, что песни, которые под его аккомпанемент Тони Гарднер исполнял для своей жены весенней ночью в Венеции, должны были помочь супругам восстановить отношения, но это действие оказалось прощальным подарком музыканта.

Описанный эпизод также поднимает тему любви в произведении. В частности, он позволяет автору передать особенности понимания этого чувства представителями разных культур, имеющих разные взгляды на жизнь.

Музыка, которую автор выводит на первый план каждого рассказа сборника, неразрывно связана с воплощением указанной выше темы. Так, она служит утешением для матери Янека, воспоминанием о доме музыканта, средством выражения чувств и извинения для мистера Гарднера.

Хронотопическая организация рассказа отличается наличием нескольких пластов пространства и времени, которые не связаны между собой: Венеция, где происходит действие рассказа, Польша, где прошло детство Яна, и США во времена, когда Тони Гарднер имел большую популярность. Такая особенность позволяет придать единство разным аспектам поднятой темы, а также сделать акценты на связанной с ними проблематике.

Тема памяти в произведении также не уходит на дальний план. Однако воспоминания не служат для того, чтобы обнажить некую травму прошлого, как в других произведениях писателя.

С помощью флешбэков в рассказе *Сгоонер* изображаются события, повлиявшие на восприятие отдельных аспектов реальности главными героями. В эпизодах прошлого показаны обыденные, непримечательные картины, однако они позволяют Кадзуо Исигуро представить художественное осмысление любви, прощения, светлой грусти о прошедшем.

Несомненно, многие точки пространственно-временной системы координат рассказа имеют и метафорическое значение. Например, описание локуса квартиры матери Янека во времена ушедшего в прошлое политического строя позволяет сделать акцент на принадлежности музыканта к несуществующему пространству, наделяет его онейрическим характером. Замкнутость квартиры как локуса, а также определенная «закрытость», с которой ассоциируется описываемый временной промежуток, становится антитезой для не имеющей границ музыки.

В рассматриваемом контексте музыка позволяет матери Янека переживать нелегкие моменты, а также сопровождает ее мечты. Пространственно-временной пласт, связанный с прошлым Тони и Синди, отличается открытостью. Например, герои перемещаются по разным городам США, посещают и другие страны. Даже замкнутые локусы (закусочная в Лос-Анджелесе, номер в отеле) условно связаны со свободой.

В то же время музыка не дает Тони и Синди свободы любить или мечтать. Напротив, являясь одной из забытых знаменитостей, мистер Гарднер должен оставить жену, чтобы вновь обрести популярность и вернуться к музыкальной карьере.

Особенности хронотопа в рассказе *Come rain or come shine*. В следующем рассказе сборника «Идет ли дождь, или светит солнце» (*Come Rain or Come Shine*) хронотоп также служит для репрезентации ряда тем.

Героями произведения являются несколько университетских друзей. Реймонд, учитель английского языка, проживающий за пределами Англии, приезжает в Лондон, чтобы провести время с Чарли и Эмили. При этом он вспоминает университетские годы, скрытые романтические чувства к жене своего друга, совместные музыкальные вечера.

Центральным локусом в художественном пространстве рассказа является дом Чарли и Эмили. Отметим, что Исигуро представляет этот образ не только во временной плоскости, в которой происходит действие произведения, но и описывает его в прошлом.

А. Ионеску подчеркивает, что «изображение дома занимает центральное место во всех произведениях Исигуро» (Ionescu, 2020). Исследовательница

утверждает, что в семантике такого образа в произведениях писателя присутствует репрезентация японского «концепта „учи/сото“» (Ionescu, 2020). В частности, речь идет об «особенностях социальной организации». Она основывается на разделении на «учи», что обозначает нечто «свое/внутреннее», и «сото», ассоциирующееся с «чужим/внешним» (Ionescu, 2020). Данный концепт определяет не только социальный аспект культуры Японии, но и аксиологический элемент в мировоззрении жителей этой страны.

А. Ионеску акцентирует внимание на том, что актуализация «учи/сото» обнаруживается в ранних произведениях К. Ишигуро, затрагивающих тему войны. Однако различные художественные образы в рассматриваемом произведении также демонстрируют черты, сопряженные с этой дихотомией.

В некоторых эпизодах этот концепт актуализируется с помощью особенностей хронотопа. Например, в начале рассказа важной точкой художественного пространства становится гостевая комната, представленная в нескольких временных проекциях.

Сначала комната предстает в следующем виде: «И тут я увидел ее такой, какой раньше никогда не видел. На голой кровати лежал запятнанный матрац. На полу были раскиданы стопки журналов и книг в мягких обложках, связки старой одежды, хоккейная клюшка, на боку лежал громкоговоритель» (Ishiguro, 2009, p. 28).

Антитезой этому описанию служат воспоминания главного героя: «мои мысли были сосредоточены на возможных улучшениях, которые могли быть сделаны в „моей“ спальне со времени предыдущего визита. На протяжении многих лет там почти всегда появлялось что-то новое. <...> Спальня всегда была подготовлена для меня так, как номер в шикарном отеле» (Ishiguro, 2009, p. 28).

Это противопоставление отчасти способствует актуализации художественного концепта «учи/сото» в рассказе. Так, в начале произведения Реймонд говорит о Чарли и Эмили как о своих самых близких университетских друзьях, в их доме присутствует комната, которую герой называет «своей». Это подводит нас к мысли о том, что восприятие рассматриваемой части вообразяемого мира главным героем в целом соотносится с концептом «учи».

В то же время взаимоотношения, описываемые в рассказе, а также изображение гостевой комнаты на первый взгляд метафорически разделяют героев, так как Рей ощущает себя чужим: «Это неудачное время для визита. Я уеду сразу после ланча» (Ishiguro, 2009, p. 31).

Отметим, что с позиции сознания, не включенного в концептосферу Японии, вышеуказанная антитеза подчеркивает разобщенность героев. Но если обратиться к «учи», то холодная встреча не исключает принадлежность Рея к «близким» или «своим» в восприятии семейной пары.

К. Ишигуро, рассуждая об особенностях этического кода, связанного с «учи», пишет о том, что «ко всем тем, кто является „чужим“, нужно относиться особенно уважительно и <...> осторожно...» (Ishiguro, 1985). В рассказе *Come Rain or Come Shine* Чарли не пытается скрыть проблем, возникших в его отношениях с женой. Он рассказывает Рею много фактов из личной жизни, а также делится своими сокровенными переживаниями.

Так, психологизм, который актуализируется в рассказе благодаря особенностям хронотопа, имеет амбивалентный характер. С одной стороны, акценты на беспорядке в комнате, а также на том, как супруги себя ведут по отношению к Рею, создают ощущение того, что персонажи отделились друг от друга. Аналогичный психологический тон задают диалоги героев в начале рассказа. С другой стороны, особенности, которые были отмечены выше, не противоречат концепту «учи».

«Включенность» Рея в жизнь Чарли и Эмили подчеркивается разными способами. Например, когда Чарли говорит о том, что надеется на то, что приезд Рея поможет спасти их отношения с женой, а также в эпизоде, когда Эмили неожиданно предлагает герою потанцевать под одну из песен, которую они любили слушать в университете.

Своеобразием отличается и эпизод, в котором Рей устраивает беспорядок в доме, послушавшись Чарли, чтобы создать иллюзию того, что не он, а пес по кличке Хендрикс помял записную книжку Эмили. В этом случае изображаемое художественное пространство становится средством введения интермедийной аллюзии.

Действия главного героя весьма абсурдны. Так, сначала он убирает предметы со своих мест, а затем, думая, что это выглядит «неубедительно», становится на четвереньки и «воображает себя собакой». При этом происходящее лишено логики. Э. Ричардсон отмечает, что этот эпизод вбирает в себя черты сна. Это утверждение не вызывает сомнений, но также можно предположить, что такая реорганизация окружающего мира персонажем становится метафорической аллюзией на психоделическую музыку.

С одной стороны, этому способствует выбор клички собаки, отсылающей нас к фамилии одного из знаменитых гитаристов. С другой стороны, сам характер содеянного Реем может быть обозначен как «психоделический». Н.Г. Канклини отметил, что основная функция психоделического искусства заключалась в «искажении восприятия общества и языка, который [общество] представляет» (Canclini, 1995). Исигуро совершает метафорический перенос, изображая деконструкцию пространства дома.

Физическое «пересоздание» локуса также ведет к смене характера коммуникации Эмили и Рея. Героиня смягчается, разговаривает со старым другом и предлагает потанцевать под песню *April in Paris* в исполнении Сары Воан на террасе. Рассказ завершается следующими словами: «...еще несколько минут мы были в безопасности и продолжали танцевать под звездным небом» (Ishiguro, 2009, p. 58).

В приведенном фрагменте рассказа музыкальная композиция включается в описываемое пространство, усиливает ощущение умиротворения, мечтательности и легкой меланхолии. Так, художественное пространство снова отражает психологическую составляющую эпизода.

Заключение

Хронотопическая организация рассказов Исигуро *Crooner* и *Come Rain or Come Shine* отличается неоднородностью. В текстах присутствует репрезентация как физических, так и ментальных пространств. Изображаемое время

также определяется наличием нескольких пластов, часто резко сменяющих друг друга. Эти особенности являются ключевыми для идиостиля писателя.

В спациопэтике рассматриваемых произведений присутствуют закрытые и открытые пространства. Часто они служат для углубления психологизма, отражая настроение, душевное состояние или особенности личности персонажей.

Воспоминания, в которых актуализируются ментальные время и пространство, в обоих рассказах не служат для обнажения травматического опыта, как в других произведениях писателя, а способствуют актуализации некоторых мотивов и тем. Музыкальные элементы, включенные в изображаемое пространство рассказов, часто усиливают эмоциональное воздействие эпизодов и способствуют их сенсорному восприятию.

Список литературы

- Селуприна Т.Л.* Преемственность литературного развития и взаимодействие литератур. М.: Высшая школа, 2009. 288 с.
- Calinescu A.A.* Behavioural approach to Kazuo Ishiguro's novels // *An e-Journal of Literary and Cultural Studies*. 2022. Vol. 2. No. 1. Pp. 1–19. <http://doi.org/10.53034/Transcript.2022.v02.n01.001>
- Canclini N.G.* Hybrid cultures: strategies for entering and leaving modernity. University of Minnesota Press, 1995. 328 p.
- Ionescu A.* Architectural projections in Kazuo Ishiguro's early novels and the concept of Uchi. 2020. URL: https://www.academia.edu/13179265/Architectural_Projections_in_Kazuo_Ishiguro's_Early_Novels_and_the_Concept_of_Uchi (accessed: 08.09.2023).
- Ishiguro K.* Nocturnes: Five stories of music and nightfall. Faber & Faber, 2009. 142 p.
- Ishiguro K.* Uchi // *London Review of Books*. 1985. Vol. 7. No. 14. URL: <https://www.lrb.co.uk/the-paper/v07/n14/kazuo-ishiguro/uchi> (accessed: 14.09.2023).
- Vaso J.* The chronotope of return: an attempt to regain time through space // *Świat Tekstów*. 2019. URL: https://www.academia.edu/49009588/The_Chronotope_of_Return_An_Attempt_to_Regain_Time_through_Space (accessed: 04.07.2023).
- Wertz M.* Only love remains: a review of Klara and the Sun // *In All Things*. 2021. URL: <https://inallthings.org/only-love-remains-a-review-of-klara-and-the-sun/> (accessed: 08.07.2023).

Сведения об авторе:

Михейкина Алина Андреевна, кандидат филологических наук, преподаватель ОНК «Институт образования и гуманитарных наук», Балтийский федеральный университет имени И. Канта, Российская Федерация, 236041, Калининград, ул. Александра Невского, д. 14. ORCID: 0000-0002-4857-0649. E-mail: alinamiheikina@yandex.ru